

— Почему? Сяомань просто не успела среагировать и вовремя прийти на помощь! А я... я вообще ничего плохого не сделал, — возмущённо сказал Сяо Чэн.

Но Пэй Цзинмин больше не мог позволить Мужун Яню и Цяо Е быть козлами отпущения:

— Я давно хотел изменить способ распределения наград в отряде.

Он оглядел удивлённых членов отряда.

— Даже если бы не Мужун Янь и Цяо Е, я всё равно рано или поздно изменил бы метод распределения. Равное деление — это глупое решение, которого не примет ни один амбициозный отряд наёмников.

— Если вы не согласны с этим, можете покинуть отряд. Но если я ещё раз замечу, что кто-то в отряде намеренно ставит палки в колёса своим товарищам или отпускает колкости, то не вините меня, если я, невзирая на годы совместной службы, выгоню вас.

— Я сказал это, и я сделаю это. Сяо Чэн, Сяомань, если вы не извинитесь сейчас, то потом уже не нужно будет!

Речь Пэй Цзинмина заставила отряд замолчать. Их бессознательное сопротивление Мужун Яню и Цяо Е было временно отложено из-за вопросов выживания.

Члены отряда Пэй Цзинмина притихли, но Мужун Янь, поднявший Цяо Е на плечи, уже поставил юношу на землю и пристально смотрел на него, словно пытаясь заставить его взять свои слова обратно.

— Я хочу, чтобы ты мог на меня положиться, — наконец заговорил Мужун Янь, видя, что юноша долго молчит.

Он говорил медленно, но очень серьёзно.

— Со мной ты можешь спокойно заниматься тем, что тебе нравится. Я не позволю никому причинить вред моему спутнику, даже себе самому.

Услышав это, Цяо Е на мгновение задумался, а затем усмехнулся:

— А что, если то, что мне нравится, — это не чужая сила, а моя собственная? Что, если мне нравится защищать себя самостоятельно и самому справляться с теми, кто меня унижает?

Мужун Янь замолчал.

Цяо Е с ироничной улыбкой повернулся, чтобы уйти. Но в этот момент он услышал то, что заставило его сердце содрогнуться и остаться.

— Твоя способность на самом деле связана с деревом, верно? — раздался холодный голос, полный уверенности. — Неужели ты древознавец?

Хотя это был вопрос, тон Мужун Яня уже говорил обо всём.

Цяо Е настороженно посмотрел на Мужун Яня, мысли его закружились. Он быстро вспомнил, что Мужун Янь поселился в его доме, и горшок с персиковым деревом во дворе... Лицо Цяо Е стало мрачным. Он явно сожалел, что поддался мимолётной слабости и впустил Мужун Яня в свой дом.

Вот видишь, если бы он был более жестоким тогда, к чему бы привела его мягкость?

— Что ты хочешь?

Мужун Янь помолчал, а затем сказал:

— Древознатец первого уровня может ускорять рост растений, каждый раз сокращая время их роста на месяц.

— Что?

Цяо Е задумался о своём первом уровне, когда он мог ускорить рост персиковой косточки только на несколько дней.

— Ты неправильно тренируешься, — с холодным выражением лица начал закидывать удочку Мужун Янь. — В интернете есть лишь общие сведения о методах тренировки древознатцев и выращивания мутафлоры, но конкретные шаги... их там нет.

Империя Истер и Федерация активно привлекают к себе талантливых людей, связанных с сельским хозяйством, и строго контролируют их. Конечно, они не станут раскрывать точные и конкретные методы тренировки древознатцев.

Только такие, как Цяо Е, бывший молодой господин, который раньше не интересовался этим, или те, кто слепо верит словам высшего руководства Империи, действительно думают, что в интернете есть всё.

Мужун Янь, хоть и потерял память, но эти вещи, которые для него были обычными знаниями, остались в его голове. Даже потеря памяти не заставила его забыть их.

Лицо Цяо Е наконец изменилось.

— Я могу научить тебя. Но...

— Но что? — скрипя зубами, спросил Цяо Е.

Разговор, в котором Цяо Е изначально доминировал, теперь перешёл в руки Мужун Яня.

Цяо Е понимал, что, соглашаясь, он разрушает свои собственные планы, но он слишком хотел стать сильным.

Только сила позволит ему самому выбирать свою жизнь. Цяо Е просто не мог отказаться от этого заманчивого предложения.

— Я хочу спать с тобой в одной постели.

Мужун Янь, как всегда, был прямолинеен. Даже потеря памяти не изменила этого.

Но, возможно, из-за того, что лицо Цяо Е стало слишком мрачным, Мужун Янь добавил ещё пару слов.

— Я могу ждать два года.

Затем он сделал паузу.

— Но мы должны спать вместе.

Это было обещание, что как минимум в течение двух лет Мужун Янь не будет делать ничего непристойного с Цяо Е.

Но даже с таким условием выражение лица Цяо Е не улучшилось.

Однако возможность контролировать мутафлору и стать сильным была слишком заманчива. Цяо Е знал, что если он вернётся, семья Цяо снова отправит его к императорской семье, где его будут использовать. И единственный путь узнать точные методы тренировки древознатца лежал через этого потерявшего память мужчину.

— Хорошо, — внезапно улыбнулся Цяо Е, и на его лице появились ямочки. — Но я никогда не стану третьим лишним. Если ты восстановишь память и у тебя уже есть невеста или жених, или если я узнаю твою личность другим способом и пойму, что у тебя есть партнёр, то...

— Мне не нужно будет выполнять это обещание.

Цяо Е произнёс это с поразительной лёгкостью.

Никто не знал, есть ли у Мужун Яня жених, лучше, чем Цяо Е.

Но он всё равно решил подставить Мужун Яня. Такое поведение, конечно, не было благородным.

Но разве Мужун Янь вёл себя с ним благородно?

Сначала он использовал власть императорской семьи, чтобы заставить его согласиться на брак, затем семья Цяо пыталась уничтожить его способности, и ни императорская семья, ни сам Мужун Янь не сказали ни слова. В этой жизни Цяо Е удалось сбежать, но боль от потери способностей в прошлой жизни никогда не покидала его.

Поэтому, даже если в прошлой жизни Мужун Янь потом относился к нему хорошо, Цяо Е не мог позволить себе ответить ему взаимностью.

Думая об этом, последние сомнения в сердце Цяо Е исчезли.

— Ну как? Ты согласен?

Юноша в чёрной боевой броне, облегающей и изящной, подчёркивал его стройную и хрупкую фигуру.

Но именно этот хрупкий, казалось бы, нуждающийся в защите юноша с красивым лицом был полон решимости и спокойствия.

Мужун Янь долго молчал.

Не потому, что он не видел ловушки, которую Цяо Е специально для него поставил, и не потому, что сомневался, был ли у него до потери памяти «партнёр». А потому, что он был уверен: если у него и был «партнёр», то это мог быть только Цяо Е.

С его упрямым характером он не позволил бы кому-то, кого он не любит, занимать место «партнёра». Даже если бы это было необходимо для какого-то плана, Мужун Янь точно знал, что он бы так не поступил.

Но то, что заставило его замолчать, было выражение решимости на лице юноши. Такая твёрдость, такое решительное желание подставить его и дистанцироваться.

Это было то, чего Мужун Янь не ожидал.

— Если только это не ты, — с невозмутимым лицом сказал Мужун Янь. — Это соглашение я готов выполнять.

Камень с сердца Цяо Е наконец упал.

Сейчас люди определяют личность по отпечаткам пальцев. А Цяо Е, когда менял личность у Лэ Шэна, заодно изменил и отпечатки пальцев. Те, кто знал его как уроженца планеты-свалки, уже не существовали, поэтому он не боялся, что кто-то его разоблачит.

Завершив переговоры, они вместе вернулись в лагерь отряда.

Прослушав, как Пэй Цзинмин распределяет обязанности на ночь, Цяо Е решил изучить свежеполученные семена тысячелетней орхидеи и направился к своей палатке.

— Цяо Е!

Сяо Чэн и Жуань Сяомань вместе подошли к нему, нерешительно извиняясь.

— Я был не в настроении и наговорил всякого. Не сердись на меня.

Сяо Чэн глубоко вздохнул, глядя на старшего брата Да Чэна, который наблюдал за ним, и с трудом выдавил из себя извинение.

— Прости меня. Я больше так не буду.

<http://bllate.org/book/16343/1476552>